

ностей. Считается, что именно они в большей степени определяют поведение личности в конфликте в целом, выбор стратегии поведения и способа разрешения конфликта. На деле, как нам кажется, дело обстоит несколько сложнее.

Таким образом, в настоящее время в сложных общественно-политических, экономических и социальных условиях особое значение приобретает вопрос о формировании и укреплении ядра руководящих кадров, от профессионализма которых в значительной мере зависит

содержание и качество возложенных на органы внутренних дел задач [6]. Для этого необходимо развитие таких личностных качеств, которые в условиях сложных, многообразных ситуаций правоохранительной деятельности способствуют профилактике и предупреждению конфликтов, укреплению социально-психологического климата в подразделении. Результаты анализа опроса 200 сотрудников правоохранительных органов показали, что 61% их утверждают: конфликтов в ОВД можно избежать (рис. 6).

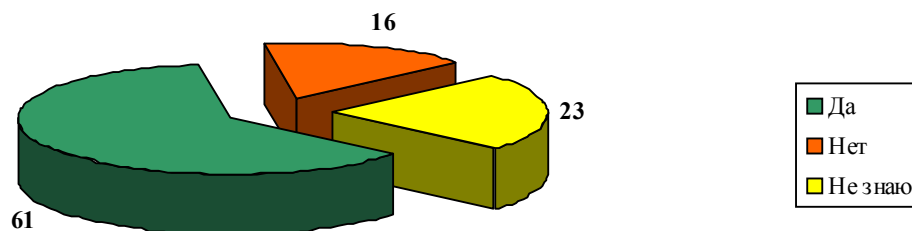

Рис. 6. Результаты опроса относительно возможности избежать конфликтов, %

Исследования приводят к выводу, что важнейшими самостоятельными профессиональными задачами руководителя ОВД являются изучение конкретных конфликтов, их урегулирование, разрешение и, конечно же, предупреждение.

1. Шипилов А. И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 373 с.

2. Тонков Е. Е. Теоретические основы педагогического управления организационными конфликтами: (На материалах правоохранительной деятельности) : дис. ... д-ра пед. наук. Белгород, 2000. 434 с.

3. Шипилов А. И. Указ. соч.

4. Анунов А. Я., Ковалев В. В. Социально-психологическая оценка персонала. М., 2008. 391 с.

5. Цветков В. Л. Конфликтология. М., 2004. 184 с.

6. Анунов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. СПб., 2009. 490 с.

ПСИХОЛОГИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. А. Кибак

В статье рассматриваются проблемы и пути развития психологии прогнозирования в законотворческой деятельности. Обозначена значимость психологического прогнозирования эффективности правовых норм. Выделяются ряд взаимосвязанных элементов психологического прогнозирования в законотворчестве. Предлагается введение института прогнозирования социально-экономических и иных последствий законопроектов.

Ключевые слова: психология прогнозирования, психология законотворчества, законотворческая деятельность, законопроект, стратегия, эффективность, депутат.

Активная законотворческая деятельность субъектов права законодательной деятельности обуславливает особую актуальность разработки эффективной и целеустремленной стратегии прогнозирования психологии законотворчества, в полной мере отражающей особенно-

сти современного периода. Необходимо предвидеть психолого-правовые последствия принятия закона, здесь нужны четкие расчеты и достоверная экспериментальная, статистическая и иная информация. Следует возобновить интерес науки к социальной и психологической информации, это позволит наполнить правовые нормы конкретным жизненным и психологическим содержанием, предвидеть риски и возможные социальные отклонения, которые может вызвать принятие того или иного законопроекта.

Остается актуальной проблема прогнозирования последствий принятия законопроектов. Прежде чем подготовить законопроект, необходимо выявить и осознать потребность в нем, для этого требуются научные прогнозы, разработки, психотехнологии, аналитические исследования. На данной основе должны определяться перспективы и составляться планы законопроектной работы. После завершения подготовительных этапов следует проводить тщательную концептуальную проработку каждого законопроекта (правовой нормы), а затем на основе этих исследований создавать тексты конкретных законодательных актов. Совершенно справедливо указывает В. М. Баранов на необходимость предварительного прогнозирования вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества [1]. Несомненно, подобные «прогнозы» было бы легче построить в случае открытого обсуждения концепции законопроекта. Это позволило бы уже на предварительном этапе подготовки законопроекта и до принятия закона устранить многие законотворческие ошибки, учесть мнение и интересы самых различных слоев населения. Как правило, в Республике Беларусь такой прогноз в документах, прилагаемых к проекту нормативного правового акта (далее — НПА) отсутствует [2, с. 10; 3, с. 12; 4, с. 49]. В Правилах подготовки НПА, принятых Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. № 359, заложена необходимость определения возможных последствий принятия НПА на стадии подготовки проекта такого акта. Но в силу того, что институт прогнозирова-

ния последствий принятия законопроекта не закреплён в законодательстве в качестве обязательного элемента законотворческого процесса, а также ввиду отсутствия методики прогнозирования последствий принятия законопроектов, на практике данный институт субъектами права (депутатами) сегодня не реализуется. В Законе об НПА желательно пояснить, что понимает законодатель под прогнозированием юридических последствий принятия того или иного НПА.

Представляется, что в процессе законотворчества можно говорить лишь о прогнозируемой, потенциальной эффективности. В ходе применения соответствующего закона становится ясной его действительная, реальная эффективность. Она может быть выше прогнозируемой (при этом на эффект, производимый законом, влияют обстоятельства, действие которых законодатель не учёл или недооценил). Здесь имеет место случайная эффективность закона. Однако чаще действительная эффективность закона ниже той, к которой стремился субъект права.

Потенциальная эффективность закона зависит от факторов, находящихся в сфере законотворчества. Это и учёт парламентарием потребностей общественного развития, правильный выбор предмета и методов психолого-правового регулирования, и соблюдение правил нормотворческой техники в процессе разработки и издания закона. Реальную эффективность определяют факторы, лежащие в сфере правореализации. К ним можно отнести обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, соответствие принятых норм общественному мнению, четкую работу правоприменительных органов и государственных органов управления.

Научные разработки законотворчества облегчают решение актуальных теоретических и практических задач развития психологического прогнозирования и планирования. Знание уровня эффективности действующих правовых норм и даже причин их недостаточной эффективности не всегда говорит о том, каким должно быть содержание регулирования, чтобы устранить ошибки, хотя локализация соответствующих психологических знаний, безусловно, делает поиск нового решения более целенаправленным. Отсюда объективно обусловлено обращение к использованию в законотворческом процессе такого метода, как научное и психологическое прогнозирование эффективности разрабатываемых правовых норм, проектов закона на стадии законопроектной работы.

Психологическое прогнозирование законотворчества, на наш взгляд, состоит из нескольких взаимосвязанных элементов:

- определения долгосрочных задач развития законотворчества, психолого-правовой системы, а также пути направления развития законодательства;
- установления последовательности принятия законов исходя из интересов граждан, общества и государства, потребностей экономики, социальной, политической и иных сфер;
- определения перспективных областей психолого-правового регулирования, а также необходимого состояния этих областей;

– тщательного анализа современного состояния и определения объективных тенденций развития законотворчества и в целом психолого-правовой системы;

– нахождения приоритетных психолого-правовых средств решения перспективных задач, оценки сравнительной эффективности психолого-правовых методов достижения конечных целей – юридических и психолого-социальных;

– всесторонней оценки ресурсов, которыми располагает государство для достижения конкретных целей правового развития (материально-финансовых, кадровых, информационных, нравственно-духовных);

– установления адекватных процедур законотворческой деятельности;

– выяснения потребности в регулировании отношений, составляющих объект предполагаемого законопроекта;

– определения эффективности различных вариантов развития законотворческой деятельности законодательного органа и органов государственной власти.

Действенная и целеустремленная стратегия психологии законотворчества опирается на результаты социального и психолого-правового прогнозирования как на одну из важных форм подхода к будущему.

Однако в настоящее время функция прогнозирования психолого-юридической науки развита явно недостаточно, вследствие чего образовалась асимметрия ее познавательных функций. В теории права, как и во всей психолого-юридической науке, имеются лишь отдельные прогнозы. Прогностические оценки развития права даются в монографиях, статьях и т. д. Исследуются и объективные тенденции развития некоторых государственно-правовых институтов. 10 января 2000 г. принят Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах в Республике Беларусь», который выступает своего рода конституцией в сфере нормотворчества, последовательно и детализированно излагает порядок планирования нормотворческой деятельности и Концепцию совершенствования законодательства Республики Беларусь. Он одобрен Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205. Приняты также Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг., 2001–2005 гг., 2006–2010 гг. и Программа Правительства Республики Беларусь на 2006–2010 гг., однако все же недостаточно учитывается психологическое обеспечение, отсутствуют обобщенные прогнозы развития государства на основе право- и законотворчества на ближайшую и более отдаленную перспективу. Из всех существующих методов психолого-социального прогнозирования (индивидуальные экспертные оценки, метод обобщенного сценария, экстраполяция тенденций и др.) используются только наиболее простые.

Проведены содержательные исследования такими учеными, как Г. А. Аванесов, В. Г. Виноградов, Н. Б. Крылова, В. Н. Кудрявцев, А. С. Пиголкин, Т. Н. Рахманина, Р. А. Сафаров, Ю. А. Тихомиров [5–9], однако в целом уровень разработки проблем по психолого-законотворческому прогнозированию явно недостаточен. Можно назвать две главные причины сложившейся ситуации. Первая причина – длительное господство в советской науке утопической теории «отмирания» государства и права. Эта

теория не только не имела под собой эмпирической базы, но и находилась в явном противоречии с объективными тенденциями развития государства и права. Она крайне негативно воздействовала на законотворческую практику, выступала в качестве объективного препятствия развития концепции правового демократического государства и сковывала развитие прогностических психологических исследований, свободу научного поиска. Вторая причина явно субъективна. Представители фундаментальных психолого-юридических наук (юридической психологии, юридической социологии, теории государства и права и др.), впрочем, как и представители отраслевых наук, не уделяли необходимого внимания исследованию будущего состояния своего объекта. Между тем как любая научная и практическая проблема в сфере государства, законотворчества имеет прогностический аспект (объективные тенденции развития, наличие долгосрочно-перспективных проблем) и должна разрабатываться с учетом этого аспекта.

Сформировавшееся положение следует рассматривать как временное. Усиление внимания всей психолого-юридической науки к прогнозированию развития государства, законотворчества на ближайшие 15–20 лет, безусловно, сможет повысить практическую значимость этой ее важнейшей функции. Прогностические проблемы, как и стратегия развития государства и право- и законотворчества, должны стать предметом постоянных систематических исследований в каждой отраслевой психолого-юридической науке, что даст возможность выделить ключевые проблемы и сосредоточить на них внимание науки и законотворческой практики.

Однако материалы прогнозов развития законодательства в отдельных отраслях сами по себе не могут создать целостной картины. Возникает задача систематизации и обобщения всего прогностического материала путем рассмотрения его с единых теоретических и методологических позиций, определения основополагающих идей и принципов развития. Эта задача должна решаться теоретическими методами и именно той фундаментальной наукой, которая располагает арсеналом теоретических средств анализа и обобщения. Такой юридической наукой является общая теория права и государства и правовая психология, имеющая свой ракурс, свой взгляд на прогностические исследования. Ее главная задача – с единых теоретических и методологических позиций обобщить и систематизировать эмпирические данные конкретных прогнозов и на этой основе разработать общую концепцию развития психологии законотворчества и правовой системы в целом.

При этом сама проблема научного предвидения [10; 11, с. 18–19] в общей теории права ставится по-новому. Если раньше речь шла преимущественно о длительной исторической перспективе развития государства и права, то теперь сроки научного прогноза существенно изменяются – речь идет о формировании обоснованных прогнозов развития правовой системы в рамках ближайшей исторической перспективы. Это сроки в 15–20 лет. Нельзя, например, предвидеть точную календарную дату принятия того или иного законопроекта, очевидно, что на это действуют субъективные факторы – воля законо-

дателя, традиции, менталитет народа, политический и экономический курс. Нельзя предвидеть и конкретное содержание будущего проекта закона. Но возможно научное психологическое прогнозирование развития таких интегративно-целостных параметров права, как углубление его психологической (вероятностные опасности нанесения ущерба стране с принятием будущего законопроекта) и гуманистической направленности, эволюция функций правовой системы, изменение границ и пределов психолого-правового регулирования, взаимосвязь общества и права.

До последнего времени прогнозирование было эмпирическим и основывалось, главным образом, на опыте и интуиции специалистов в сфере право- и законотворчества. И только с развитием кибернетики и информационных технологий, с появлением теории и методического аппарата математического прогнозирования на практике стали применяться научно обоснованные вероятностные методы прогнозирования, разрабатываются методы математического моделирования, теории психолого-правовой информации.

Стратегия психологии законотворчества должна охватывать правовое регулирование на двух главных уровнях: НПА высших органов государственной власти (законы); нормативные акты высших исполнительных и распорядительных органов государственной власти. Психолого-правовое регулирование имеет уже более широкий круг объектов (например, развитие социального и юридического механизма действия права, воздействие на уровень правосознания, правовой информированности общества).

В новых условиях эффективная стратегия психологии законотворчества должна опираться на получение и использование прежде всего долгосрочных юридических и психолого-социальных прогнозов. К проблеме ее формирования нельзя подходить только с эмпирических позиций. Подход должен быть несравненно более широким, включающим надежные теоретические ориентиры. Обоснованная стратегия развития законотворчества должна в условиях современного общества, особенно в периоды кризисов, социальных перемен и реформ, опираться на весь накопленный в теории права, правовой психологии и в конкретных отраслевых юридических науках научно-практический психологический потенциал.

Прогноз предупреждает о вероятности наступления тех или иных событий, о возможных негативных психолого-социальных последствиях, если своевременно не будут предприняты меры, которые могли бы их предотвратить. Прогнозировать надо не только интегральные, целостные характеристики и параметры законодательства, но и потенциальную эффективность разрабатываемых и принимаемых законопроектов. Предвидение социальной эффективности закона – это предвидение накопления тех психолого-социальных изменений, которые будут возникать в общественных отношениях под влиянием закона [12, с. 28].

Важность прогнозирования эффективности правовых норм, законопроекта состоит также в том, что результаты такого прогнозирования как бы готовят правосознание законодателя к восприятию прогрессивных идей

общественного развития, создают основу для постепенной адаптации к новым взглядам и представлениям.

Для формирования эффективной стратегии психологии законоотвечества важен учет не только психолого-юридических, но и иных прогнозов. Это, например, прогнозы экономические, которые указывают пути оптимального экономического развития, прогнозы политические, содержащие информацию о вероятном будущем состоянии политических отношений и процессов, а также прогнозы демографические и экологические, прогнозы развития научно-технического прогресса и др. Все эти прогнозы следует систематизировать. Из их числа должны быть отобраны такие, которые хорошо обоснованы и аргументированы. Прогнозы, которые имеют формальный, поверхностный характер и потому не могут претендовать на истинность и практическую значимость, нужно отбросить.

В целях разрешения обозначенной проблемы целесообразно введение института прогнозирования социально-экономических, психологических и иных последствий в отношении проектов закона, регулирующих наиболее важные и комплексные правоотношения [13, с. 32–34; 14, с. 81–85]. С нашей точки зрения, представляется оправданным, чтобы прогнозирование последствий принятия законопроектов осуществлялось непосредственно субъектами права (депутатами) на этапе подготовки концепций законопроектов. Для оценки подготовленного законоотвечественным органом прогноза необходимо, чтобы действовал и внедрялся поэтапно институт оценки психологического прогнозирования последствий принятия законопроектов. В целях осуществления объективной оценки психолого-законоотвечественного прогноза такую оценку, по нашему мнению, должны давать не государственные органы, а независимые научно-исследовательские (экспертные) организации.

1. Баранов В. М. Прогнозирование вариантов противодействия закону как необходимое условие его качества (технико-юридический аспект) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации : сб. науч. ст. Москва-Нижний Новгород, 2007. С. 34–39.

2. Голованов В. Г. Совершенствование законодательства – важнейший фактор сильного государства – Беларуси // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь : мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 2 декабря 2005 г.). Минск, 2005. С. 10.

3. Голованов В. Г. Законодательство Республики Беларусь, состояние, проблемы и перспективы развития // Эффективная нормотворческая деятельность – условие обеспечения прав и свобод граждан : мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15–16 мая 2007 г.). Минск, 2007. С. 12.

4. Гуйда Е. П. К вопросу об эффективности законодательной деятельности // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : мат.-лы респ. науч.-практ. конф. (Гродно, 28–29 апреля 2006 г.) / под ред. Н. В. Сильченко. Гродно, 2006. С. 49.

5. Виноградов В. Г. Научное предвидение. М., 1973. 188 с.

6. Законоотвечество в Российской Федерации : научно-практическое и учебное пособие / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2000. 608 с.

7. Крылов Н. Б. Правотворческая деятельность международных организаций. М., 1988. 170 с.

8. Сафаров Р. А. Юридическое прогнозирование // Право и социология. М., 1973. С. 95–130.

9. Тихомиров Ю. А. Как готовить законы : научно-практическое пособие. М., 1993. 131 с.

10. Брушлинский А. В. Мышление и прогнозирование. М., 1979. 230 с.

11. Виноградов В. Г. Указ. соч.

12. Гаврилов О. А. Стратегия правотворчества и социальное прогнозирование. М., 1993. 136 с.

13. Реут В. И. Прогнозирование последствий принятия законов: состояние и проблемы // Право Беларуси. 2004. № 2. С. 32–34.

14. Реут В. И. Состояние и проблемы прогнозирования последствий принятия законов в Республике Беларусь // Законодательство. 2005. № 8. С. 81–85.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОТА РАДИОЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ

Н. В. Жариков

В статье проанализированы правовые и психологические аспекты применения милицией мер административного пресечения в указанной сфере. Предлагается классификация мер административного пресечения в сфере оборота радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств по способу пресечения правонарушения, специальному субъекту и диапазону радиочастот, в котором работают незаконно используемые радиоэлектронные средства и высокочастотные устройства. Рассматриваются психологические особенности применения милицией мер административного пресечения в исследуемой сфере.

Ключевые слова: правовые и психологические аспекты, деятельность милиции, административное принуждение, меры административного пресечения, сфера оборота, незаконный оборот, радиоэлектронные средства, высокочастотные устройства, радиоконтроль.

Научно-технический прогресс играет возрастающую роль в жизни современного общества. В полной мере это относится и к такой специфической категории технических средств, как радиоэлектронные средства и высокочастотные устройства (далее – РЭС и ВУ), количество которых в промышленно развитых странах утраивается каждые пять лет. В результате существенно возрастает нагрузка на радиочастотный спектр, осложняется электромагнитная обстановка, в том числе для РЭС специального назначения. Одной из наиболее актуальных проблем в исследуемой административно-правовой сфере является незаконный оборот РЭС и ВУ, при этом отмечается повышенный интерес к специальным техническим средствам и радиоэлектронным средствам со стороны не только различных частных детективных и охранных организаций, служб безопасности государственных, финансово-банковских предприятий и коммерческих структур, частных лиц, но и преступных формирований [1]. Серьезная озабоченность проблемой незаконного использования радиоэлектронных средств как российскими, так и иностранными гражданами, временно находящимися на территории Дальневосточного федерального округа, содержалась в решении Межведомственной комиссии полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе по инфор-